

Матъяна Душтреева

Трикосновения

Татьяна ДМИТРИЕВА

Трикосновения

Стихи

Кемерово
Кузбассвуиздат
2019

ББК 84Р7-5
Д53

Рисунки автора

Дмитриева Т. В.

Д53 Прикосновения: стихи / Т. В. Дмитриева. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2019. – 107 с.

ISBN978-5-202-01438-3

ББК 84Р7-5

© Дмитриева Т. В., 2019

© Оформление.

ISBN978-5-202-01438-3

АИ «Кузбассвузиздат», 2019

ОТ АВТОРА

Хочу сказать слова благодарности родным и близким людям, поддерживающим моё творчество. Валерию Ивановичу Дмитриеву, моему отцу и наставнику, поэту, члену Союза писателей Кузбасса. Именно его творчество и творчество ушедшего от нас поэта Ивана Дмитриева (Березняка) привило мне любовь к поэзии и русскому слову.

Благодарна я моей горячо любимой маме, Ольге Ивановне Дмитриевой, за то, что я появилась на свет, и за всё тепло, с которым она растила нас, детей.

Хочется сказать спасибо поэтической студии «Светлица», пгт Яшкино. Ваш свет греет наши сердца и вдохновляет.

Спасибо поэтической студии «Тайгинские зори», г. Тайга, что озаряете наш творческий путь своим волшебным светом. Светом поэзии.

Этот сборник посвящён людям, которые не просто прикоснулись к моей жизни, но и стали её частью, частью меня и моих стихов.

Я тобой любимой
быть хочу

МАМЕ

Я колыбельные, как ты, пою
  сегодня крохам-детям.
Нет ничего сильнее на свете
  той материнской доброты.
Ты с нею вырастила нас
  и наставляла добрым словом.
Я до сих пор хочу подчас
  в то детство окунуться снова.

И ты в нём так же молода.
  На кухне пахнет мятным чаем.
Я по тебе всегда скучаю,
  хотя не нахожу слова,
Чтоб иногда признаться в том,
  как дороги мне твои руки,
И песен колыбельных звуки,
  и тёплый наш родимый дом.

И внуки в нём теперь, как мы.

Их у тебя уже немало.

Ты всех их на груди качала

и с песнями дарила сны.

Они уже торопят нас,

и мы взрослеем поневоле.

А сердцу хочется до боли

убрать морщинки с милых глаз.

Не дари мне цветы:
в них какая-то грусть увяданья.
Лишь мгновение в цвету –
и сухие каркасы из чувств.
Так уходит любовь, лишь миг
в ожиданье свиданья –
И осадок на сердце,
что тянет, как каменный груз.

Подари мне мгновенья,
я буду сплестать их в букеты.
Пока мы ещё можем друг друга
так сильно любить.
А когда догоришь,
уходи не зимой, лучше летом.
Опустевшую душу
не сможет зима исцелить.

Не дари мне цветы,
    что в жертву приносят любимым.
Ради искренних чувств
    не нужно цветам умирать.
Мне не нужно цветов,
    чтоб вновь оставаться любимой.
Не сумеют они
    о чувствах твоих рассказать.

Крылья-ветры, куда несёте меня?
Только небо об этом знает.
День меняет занавес прошлого дня
И в закате следом сгорает.

А вокруг нас миры,
  всё стремится жить.
И, меняя места, пейзажи,
Мы проходим путь,
  раз пришли, чтобы быть.
За плечами – груз, кто что нажил.

Что ж, людской наш удел –
  горечь дум и слёз.
У истоков склониться, каясь.
И, пройдя путь земной,
  вознестись до звёзд,
Лишь на миг их сиянья касаясь.

Грациозна женская природа.
Ведь недаром кошка – моя бабка.
Я любовь, как чистый самородок,
Пронесу в своих пушистых лапках.

Ты не спорь со мною, не старайся,
Истина хоронится в молчанье.
И понять мой нрав ты не пытайся.
Я – необъяснимое создание.

Я за ветром бегаю вдогонку,
Прячу ноги летом в одеяло.
То я романтична, как девчонка,
То порою просто сущий дьявол.

Не пытайся приручить, напрасно.
Кошки так не любят наставлений.
Может быть коварной и опасной
Кошка, что пригрелась на коленях.

А я не пишу о войне.
Мне хочется неба чистого.
Чтоб не было слышно выстрелов,
Как в песне о тишине.

Не хочется о больном.
Мне б петь о полях ромашковых,
Где травы пестрят рубашками,
Укрывшись святым теплом.

Где лес убаюкан сном
И небо периной стелется.
А солнца лучи, как мельницы,
Блестят золотым зерном.

Мне дорог волшебный лес,
Где гул от шмеля лохматого,
И запах мелиссы с мятой,
И прелесть лесных чудес.

Мне белым платьем
стал букет ромашек,
Фатою ветер заструился в волосах.
Нас робкой стаей журавлей бумажных
Одарят, словно благодатью, небеса.

Пусть тихо гимн играет нам кузнечик.
Запомнит клятвы
придорожный зверобой.
Из одуванчиков мы сделаем колечки,
И этот вечер обвенчает нас с тобой.

Нам лес подарит тёплые объятия.
Стыдливо солнце спрячет
жёлтый взгляд в траву.
И ты сорвёшь с меня
ромашковое платье.
Я, уходя под утро, новое нарву.

Мы каемся в грехах, идя грешить.
Такая наша суть, мы ждём прощенья.
В душе храним надежду на спасенье,
Чтоб научил Господь, как надо жить.

Мы рушим, жалим или просто врём,
В душе лелея мысль, что мы плохие.
Приносим извинения сухие.
Живём, как учит мудрость, одним днём,

Оправдываясь, что хотели жить,
Мол, ошибались, ну а как иначе?
Прошепчут губы, и глаза заплачут.
И только Бог сумеет нас простить.

Жёлтый лист мне в ладони упал —
Как осколок разбитого солнца.
Я смотрю сквозь резные оконца,
Как осенний кружит карнавал.

Расстелив долговязую тень,
Тополь листья роняет устало.
Солнце с неба на крыши упало
Листопадом, раскрасившим день.

Я смотрю в золотистую даль.
Лишь сегодня мне стало понятно
То, что листья шептали невнятно,
И осенняя эта печаль.

В этот день и весна не у дел,
Я не знала подобного счастья!
Видно, в этом осеннем ненастье
Тот осколок мне сердце задел.

Ты со мною хоть раз погрусти,
Посмотри, как прощается лето.
Ты его не держи – отпусти,
Пусть прольётся малиновым светом.

Посмотри на небесную гладь,
Ночь просыплет алмазные крошки,
Будут звёзды на небе сиять
И заглядывать к людям в окошки.

А ты грусть раздели на двоих,
Будем вместе единойды целым.
И луна на ладонях моих
В темноту, как осколок, взлетела.

А ты просто пойми, что грустить
Мне порою важнее экстрима.
И со мною попробуй любить
Даже звёзды, летящие мимо.

Ты меня на костре не жги,
Не спеши отдавать псам ада.
Ты уходишь – твои шаги
Тают в шёпоте листопада.

Ты меня не спеши изгнать.
Жизнь порою как лес дремучий.
Знай, что я не умею ждать,
Не питаю надежд на случай.

Догорает в окошке день,
Ветер бьёт о стекло ладошкой.
На ресницы упала тень
И свернулась в клубочек кошкой.

Застилая шаги листвой,
Рядит осень аллейки сада.
Ты ушёл – ну и бог с тобой!
Спят у ног моих псы из ада.

Я тобой любимой быть хочу.
Просто так тобою быть любимой.
Прислониться раненой к плечу,
Чтобы боль моя ступала мимо.

Чтобы в холод душу отогрел,
А в жару принёс глоток прохлады.
Сердце исцелил от яда стрел
И отвёл рукой косые взгляды.

Чтобы смог поднять, когда нет сил,
Чтоб дал веру, если нет спасенья.
В светлый день чтоб радость приносил,
А в дождливый стал бы вдохновеньем.

От неба до вершин земли
Неоспоримы планы Бога.
Была единая дорога,
А мы по ней навстречу шли.

Меняя маски и места,
Мы неизбежно приближались,
И вдруг от холода прижались,
Ты – тот, и я, быть может, та.

И, глядя сквозь небесный круг,
Заулыбался Бог, наверно.
Так было необыкновенно
Творенье его светлых рук.

Её глаза полны дождя.
Не потому ли так ранима
Душа, блуждающая мимо,
В потёмках, в поисках тебя.

Её стихи полны мечты,
Полётов на Луну и дальше,
Она не терпит грубой фальши
И бесконечной суеты.

В плену безликой пустоты
Она то плачет, то смеётся.
В её глазах искрится солнце.
В её глазах цветут цветы...

А закат уже – цвета осени,
Серость неба жжёт, словно золотом.
Как подушку, облако сбросили,
По нему бьёт Тор своим молотом.

А закат уже – цвета пьяного,
Полосою за лесом сходится.
Вся дождливая да с туманами
К нам торопится осень-модница.

В свете зарева полыхает лес.
Солнце жжёт костёр, раздувается.
Догорит закат в синеве небес,
Это лето с нами прощается.

Задержалась зима в нашем тихом краю,
И весенних гонцов гимн

ещё нам не слышен.

Словно кто-то, устроив уборку в раю,
Сыплет белые перья с небес

нам на крыши.

И как будто земля дремлет

в белой тиши,

И, проклюнувшись, листья

в смиренье уснули.

Я в ладонях росток отопрею: «Дыши!

Протяни свои ветви навстречу июню».

Твои глаза бездонны и черны.
И ты решил – тебе спасенья нет.
Но ангел, что приносит ночью сны,
В них каждый раз украдкой прячет свет.

Он так упрямо верует в тебя,
Не уставая разжигать огонь,
Даря тебе с тем светом часть себя,
Не отпуская ни на миг ладонь.

Ты вдруг решил – тебе спасенья нет.
Ты холоден, как бледный лик луны,
Но ангел, что приносит ночью сны,
Украдкой прячет в твоём сердце свет.

Под моим окном устало
Ветви свесили берёзы.
На ночное покрывало
Сонный дождь роняет слёзы.

Капли, превращаясь в лужи,
Заблестели звёздным небом.
И луна в объятых кружев
Превратилась в ломтик хлеба.

Ночь укрыла темнотою
Спящий город, словно платьем.
Притаился за спиною
Сон, раскрыв свои объятя.

Только дождь шумит устало,
Рассыпая капли-слёзы.
И в ночное покрывало
Зябко кутает берёзы.

Птицей постучит в моё окно
Осень с запоздалым листопадом.
Небо, словно тёмное пятно,
Жалобно нависло над оградой.

Яркие горящие цвета
Листьев на плакате тёмно-сером,
Словно обгоревшая мечта,
Что была когда-то в платье белом.

Не жалея чёрные мазки,
Рисовал невидимый художник
Силуэт, возникший у реки,
Сникший, пожелтевший
придорожник.

Тонкими прожилками дождя,
Кисточкой набрасывая тени,
Тот художник рисовал тебя
В золотом облиии осеннем.

Что-то нынче май разыгрался,
Ветер рвёт с деревьев листву.
Вот один листок оборвался,
Приземлившись мягко в траву.

Маленький, резной и зелёный,
Только начинающий жить.
Он, как я, наверно, влюблённый
В ветра неуёмную прыть.

Синь небес капризною кистью
Вдруг перечеркнут облака.
И дрожат зелёные листья,
Снова ожидая рывка.

Ты меня не узнаешь завтра.
Я сниму крылья, как платье,
Приготовлю рассвет на завтрак,
По тебе не буду скучать я.

И по небу странным проходим
Я не буду бродить по звёздам.
Мне бы стать на других похожей,
Только, видимо, слишком поздно.

Стать кому-то в руке синицей,
Журавлей отпустить на волю.
Как без крыльев остаться птицей?
Так нельзя и, наверно, больно.

Я ветреной бываю. Ну и пусть.
Ведь я давно живу с ветрами в споре.
Я улыбаюсь – ветер гонит грусть,
Хочет он – я пребываю в горе.

Он бьёт по окнам – я пишу стихи,
Кружусь я в танце –
  он вдруг станет тише,
Но стоит мне уснуть – его шаги,
Как ритмы, застучат по старой крыше.

И всё-таки нас единит одно:
Он, как и я, давно влюблён в свободу.
Не сдержит ветер ветхое окно,
Когда прогноз сулит нам непогоду.

Я сошью кимоно
из снежинок

Спи, моя ягодка, сладкий малыш,
Тихо сопя в подушку.
Мир убаюкав, волшебная тишь
Сказку шепнёт на ушко.

Месяц на небе повис, словно сыр,
Норки прогрызли мыши.
И в сырном домике празднуют пир
Так, что повсюду слышно.

Я пригрожу озорным мышам,
Чтобы шалили тише:
«Сон очень важен для малыша!
Что с вас возьмёшь? Вы мыши!»

Спи, мой малыш, уж всем подряд
Ночь закрывает глазки.
Тихо по лунным кроваткам спят
Мыши из нашей сказки.

А белая зима сотрёт
Снегами летние невзгоды,
В плену у северной погоды
Любовный наш водоворот.

Ты позволяй мне погрустить.
Та грусть откликнется стихами,
И муза лёгкими шагами
Впорхнёт, чтоб нас соединить.

Ты не пытайся осуждать,
Поэт порой летает где-то.
Я прилечу с другой планеты,
Ты только постарайся ждать.

Сожми ладонь мою в руках,
Твоё тепло согреет в стужу,
А ты по-прежнему мне нужен –
Ты вновь живёшь в моих стихах.

Душу вылить словами нельзя,
Есть всегда недосказанность точек...
Скрытый угол пропущенных строчек —
Что-то там про тебя и меня.

Может быть, оживить полотно,
Разбавляя желаньями краски,
Оставляя мазок без огласки,
Лишь слегка открывая окно.

Может, в ноты слова записать
И сыграть без единой ошибки,
Доверяя мелодии скрипки,
Недосказанность чувств передать.

Я хочу парить над облаками.
О Господь, пошли мне два крыла,
Чтобы опалёнными руками
Дотянуться я до звёзд могла.

Мне б раскинуть жаркие объятия,
Пропустить сквозь перья синеву
И кружиться в невесомом платье,
Не ступив на мокрую траву.

Я хочу струиться вместе с ветром,
Каждой клеткой слиться с ним в одно.
И под золотистым лунным светом
Распахнуть знакомое окно.

Озарённый, как волшебной пылью,
Ты протрёшь уставшие глаза.
«Милый мой, а у тебя есть крылья?
Полетим со мною в небеса».

Снег – как алмазные крошки,
Стойко крепчает мороз.
В воздухе белые мошки
Кружат от снежных стрекоз.

Рыхлый сугроб исполином
Вырос и горбится вниз.
Белою лентою длинной
Снег на заборе повис.

Воздух холодный и колкий,
Долго ещё до весны.
Даже замёрзли иголки
У одинокой сосны.

Ёжится в холод старушка,
Ей до весны бы заснуть
И поседевшей макушкой
К кедру, склонившись, прильнуть.

Я сошью кимоно из снежинок,
Что падают в лужи.
И весеннего солнца лучи
Вместо нитей вплету.
Как в красивом кино.
Устрою с романтикой ужин,
А помочь позову
Я весну и её красоту.

И пускай кимоно мне покажется
Снежно-холодным,
Замедляя дыхание
И сердца влюблённого стук,
Ты присядешь за стол,
Скажешь мне,
Что совсем не голодный.
И моё кимоно вдруг растает
От ласковых рук.

Я хотела написать роман,
Чью-то жизнь построить на страницах.
Сонный город, утренний туман,
Из окошка бледный свет струится.

Он слегка рассеянный поэт
И не спал, похоже, до рассвета.
А ночник устало дарит свет
На листок с написанным куплетом.

Он в плену, под властью волшебства,
Неустанно сочиняет песни.
Людам в дар красивые слова
Он рифмует, словно лиры вестник.

А быть может, он ещё влюблён,
Очарован дивными очами,
Чья краса украла его сон?
Чьими околдован он речами?

Длинный шлейф волос, касанье рук
Он сравнит с пьянящим хмелем лета.
В тишине негромкий сердца стук
Отбивает ритмы для куплета.

Он потом, конечно, ляжет спать.
Уж Морфей торопит сновиденья...
На столе – раскрытая тетрадь
Как свидетель чуда – вдохновенья.

Я больна стихами, что же делать,
Если кружит голову весна.
Так охота в жизни что-то сделать,
Что порою просто не до сна.

Я – как слово, брошенное в строчки,
С многозначным смыслом или без...
Ни вопроса, ни тире, ни точки,
Словно птица в синеве небес.

Приземлиться или прямо в небо
С ветром мчаться за своей мечтой,
Может, в омут снова бросить невод
Или в воду – прямо с головой.

Я больна, но есть ли панацея
От того, что хочется писать?
Взрывом чувств, бумаги не жалея,
Рассыпаюсь в чистую тетрадь.

С годами жизнь становится ясней,
Как ясен день в морозную погоду,
Ты чтишь старейшин, Бога и природу,
Благодаришь за радость новых дней.

Читая мудрость, скрытую в веках,
Ты собираешь время по крупицам,
Чтобы однажды снова возродиться,
Став памятью, оставленной в стихах.

С годами тяжелее боль потерь
И тяжелее тяготы разлуки,
Целуя накрест сложенные руки,
Бессильно бьёмся в запертую дверь.

Мы смотрим с сожалением назад,
Проя благословения у неба,
И только жизнь, как сложенная небыль,
Уходит в полыхающий закат.

ИВАНУ БЕРЕЗНЯКУ

Опираясь на крылья, опалённые ветром,
Одинокую птицей хочет вдаль улететь.
Возрождаясь духовно
с каждым новым рассветом,
Продолжает, как прежде,
он о Родине петь.

То походкой так робко,
как на первом свиданье,
То с сумой за плечами и синицей в руке
Он, как путник заблудший,
в бесконечных скитаньях,
Не простившись, исчезнет
где-то там вдалеке.

Может быть, у рябины
он отыщет ответы.
Их на ушко нашепчет старику-глухарю.
Погрустит о любимой,
как грустят лишь поэты.
Заглядевшись на след, уходящий в зорю.

МАМЕ

Отдавая себя без остатка,
Ты всю жизнь прожила только нами.
Женщина, чья природа – загадка,
Шумный всплеск,
                        словно буйство цунами.

Для одних ты – темница запретов,
Для других – роковая ошибка.
Сколько кроется тайн и секретов
За одной молчаливой улыбкой.
Для сельчан ты – давно не чужая,
Для детей ты – и друг, и спаситель.
И отец наш, скорее, не знает,
Что ты ангел, сошедший в обитель.
Ты детей врачевала часами,
Пела песни о таинствах света.
Что стоит за твоими глазами?
Может, зелень ушедшего лета.
И сейчас ты, как пламя сгорая,
Отдаёшь всю себя без остатка...
И, быть может, никто не узнает,
Тайну той, чья природа – загадка.

НАТАЛИ ВАН
ПОСВЯЩАЕТСЯ

Ты моё вдохновенье – подруга луны!
Я открою тебе свои мысли и сны.
Я вдыхаю твой стих,
                        словно шлейф дивных слов,
Где сплелись воедино печаль и любовь.

Полетаем с тобой в оперении муз.
Нет сильней вдохновением скованных уз.
Мы с тобою похожи по слову в стихах,
По мечте, что бежит босиком в облаках,

По тоске, что рождает сплетение слов,
По стремленью впускать
                        в чьи-то окна любовь.

Душа пред тобой нагая.
В глазах – на вопрос ответы.
Нас выгонят прочь из рая.
Нарушим мы все запреты.

Вкуси этот плод, не каюсь.
Пройди по горячим венам,
Во мне, как вулкан, взрываясь,
Собой прижимая к стенам.

Меня обжигай губами.
Ожоги залечим утром.
Разлейся во мне стихами,
Негаснущим перламутром.

Заполни собой до края,
Как дождь оставляет лужи.
Нас выгонят прочь из рая,
Но рай без тебя не нужен.

Вены синею рекою
Разольют тебя под кожей.
На простуду ты похожий.
Вновь болею я тобою.

Аспирин не помогает.
Съела ровно десять пачек.
Обречён на неудачу,
Пульс послушно замирает.

Нет надежды на спасенье.
Я сдаюсь, ослабив хватку.
Разгадал мою загадку
Ты без всякого сомненья.

Видно, не найду вакцину.
Так хорош мой искуститель.
Отдаюсь в твою обитель.
Наплевать на медицину!

Жизнь – как мгновение одно,
Как пыль в пучине мироздания,
Давно отснятое кино –
Едва ли вспомнится в сознание.

И до конца свой путь пройдя,
Оставив где-то след незримый,
Ты только отблеск от дождя,
Прозрачный и неуловимый.

Так призрачна людская тень –
Одно мгновение на вздохе.
И снова свет рождает день,
Оставив нас в другой эпохе.

Мы живём от событий к событиям,
Ждём чего-то, а после опять –
От открытия и до закрытия.
Мы привыкли чего-нибудь ждать.

Толпы, очереди и собрания –
Наш привычный уклад без прикрас.
Суетимся в чужом расписании,
Кем-то выдуманном для нас.

Мы заложниками бюрократии
В паутине пустой суеты
Понапрасну полжизни растратили
На автографы и на листы.

В СВОИХ СЕРДЦАХ
ВКЛЮЧИТЕ СВЕТ

Включите свет в огромном мире,
Когда кому-нибудь темно.
Зажгите свет в своей квартире.
Впустите чудеса в окно.

Вы подарите их прохожим.
Зажгите искру в их сердцах.
Пусть день унылый, непогожий,
Как снег, растает на руках.

Включите лампочки-улыбки.
Раскрасьте радостью рассвет.
Простите прошлого ошибки.
В своих сердцах включите свет.

Я, как всегда, во что-то влюблена.
Любовь горит день ото дня сильнее.
И добрая волшебница весна
Меня своим дыханьем отогреет.

Я так люблю проказницу весну,
Что дарит мне размытые сюжеты.
Ей посвятила песню не одну
И волшебство её вплела в куплеты.

Не стану лгать – люблю я летний звон,
И зелени душистые объятья,
И птиц неугомонный перезвон,
И мухомора кружевное платье.

Люблю я золотистый листопад,
Что осень щедро стелет мне под ноги.
И пёстрый, словно праздничный, наряд
Рябины, шелестящей у дороги.

В зиме люблю заботливую мать,
Которая к земле питает нежность,
Пытается её запеленать
И обогреть под одеялом снежным.

Я, как всегда, во что-то влюблена.
Любовь мою, как чашу, не осушишь.
Проказница, волшебница весна
Мне после стужи отогрела душу.

– С неба звезда упала,
Желание загадай, –
Мама тихо сказала.
– Крепче меня обнимай! –

Прижался к ней сынишка.
Сердце в груди стучало.
За окнами снова вспышка.
– Это звезда упала.

Всхлипнула, голос тише:
– Нет, тебе показалось.
– Я загадал, ты слышишь,
Мам, чтобы ты не боялась!

Где-то вдали рванули
Множества ярких точек.
В сердце – навывлет пуля.
– Я не боюсь, сыночек...

* * *

Давай на паузу поставим этот миг.
Пусть мир застынет
и не движется планета.
Есть в нашей песне место для куплета
И голос, что перерастает в крик.

Давай запрячемся
на фото лишь вдвоём.
Пусть не найдут нас
в этих пикселях невзгоды.
Мы переждём с тобой
до солнечной погоды,
И нашу песню мы с тобою допоём.

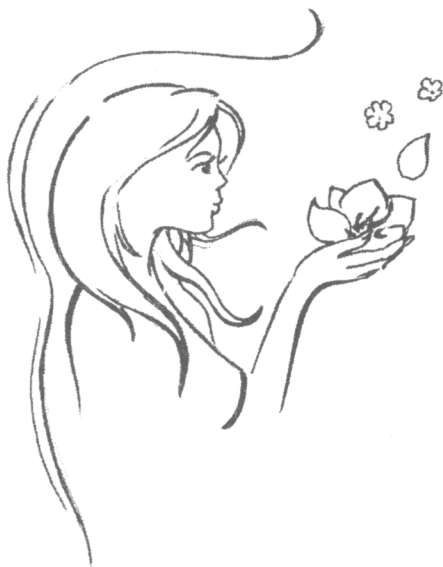
Позволь мне просто рядом быть,
Рука с рукою вместе всюду.
Я для тебя той самой буду,
Что ты не сможешь разлюбить.

Давай посадим вместе сад
И куст сирени у калитки.
Ты моя лучшая попытка
Стать той, как много лет назад.

Ты просто за руку держи.
Не оставляй меня в невзгону,
Чтобы в любую непогоду
Мы шли без ревности и лжи.

Давай отстроим светлый дом,
Что станет для детей причалом.
Давай мы с самого начала
С тобою этот путь пройдем.

В твоих глазах —
июльский жар...

Останься со мною на миг.
Нет тягот сильнее разлуки.
Ты держишь в руках мои руки,
Губами к ладоням приник.

Часы равнодушно стучат,
Секунды торопят свиданье.
Предчувствуя боль расставанья,
Сердца, замирая, молчат.

И словно единственный раз
Губами ко мне прикоснёшься.
Уйдёшь и уже не вернёшься,
И завтра не будет у нас.

Весна! И мне опять не спится.
За окнами орут коты.
Душа поёт. Хочу влюбиться,
Но сердце занято — в нём ты.

И я, как кошка, за тобою
Хожу, мурлычу про себя.
В любовь, как в омут, с головою.
Я вновь люблю! И вновь — тебя!

А я верю и вам советую.
С верой легче на свете жить.
Я на жизнь никогда не сетую,
Я умею, что есть, любить.

Я люблю каждый миг, и рада я,
Что Бог дарит мне новый день.
Да, порою от боли падаю,
Только свет прогоняет тень.

Я люблю эту жизнь как божий дар
За рассвет и за пение птиц,
За эмоций шторм и души пожар,
За улыбки любимых лиц.

А я верю, хоть в жизни гости мы.
Не познать нам земную суть.
Я жизнь меряю днями-горстями,
Продолжая земной свой путь.

Ну как я без тебя?
Когда б меня оставил
ты одну.
Я б не нашла себя,
Не радовалась,
глядя на весну.
И брошенной листвой
Желтеть осталась...
Для мира мы с тобой —
Такая малость...

В твоих глазах – июльский жар,
В моих – искрит весёлый май.
Прикосновенья – как пожар,
Ты только рук не отнимай.

Губами пламя остуди,
Продли на миг волшебный сон.
Пусть сердце тикает в груди
С твоим дыханьем в унисон.

Лишь осень под разными масками
Приходит к нам, хвастаясь красками.
Весёлая, чаще дождливая,
Печальная и сиротливая.

С рубинами ягод и кружевом,
Пролитая блюдцами-лужами.
Ах, осень — такая проказница,
Возьмёт бабьим летом подразнится.

Капризная, барышня рыжая
Разденет деревья, бесстыжая.
Вдруг станет холодной, с морозами,
С дождями и поздними грозами.

Девчонка, по моде одетая,
Влюблённым поэтом воспетая.
Недаром в стихах из прекрасных слов
Он ей преподносит свою любовь.

Весной так хочется писать,
Когда в порыве вдохновенья
Я достаю свою тетрадь,
Рождая образов виденья.

Когда прозрачной синевой
Наполнена весны прохлада
И остаётся за спиной
Белесый след от снегопада.

Когда резвятся под окном
Синицы, окунаясь в лужи,
И отогретый отчий дом
Стряхнёт оковы лютой стужи.

Весной так хочется писать!
Весной я возрождаюсь снова.
В мою открытую тетрадь
Синицей залетает слово.

Ты приходи ко мне во сне,
Ведь снам разлука не преграда.
С тобой мы будем просто рядом
Мечтать, качаться на луне.

По звёздам бегать босиком,
Поймав за хвост комету, мчаться,
Под звездопадом целоваться,
Шутить, болтать о том о сём.

Ты приходи, пообещай.
Лишь день — преграда между нами.
Ты одинокими ночами
Меня почаще навещай.

Я по тебе не скучаю.
Это тоска глубокая.
Я без тебя одинокая
И без тебя ничья я.

Я остаюсь с тобою
Мыслями, сердцем, взглядом.
Чувствуешь за спиною
Руки мои? Я рядом.

Мы продолжаем жить,
Смеяться, снова верить
И открываем двери,
Чтоб снова полюбить.

Вновь верим в чудеса,
Хотя не столь наивно,
Мечтаем, чтоб взаимно,
Не отводя глаза.

Мы продолжаем жить,
Вновь зашивая раны,
С годами души рваны,
И их не исцелить.

Лишь подавляя боль,
Мы вновь идём в дорогу,
И жизнь прожив, как роль,
Уйдём, став ближе к Богу.

Позабывтый мой друг,
    сколько грусти в прошедшем у нас.
Я стираю следы,
    что остались тобою не смыты.
Ты сегодня останешься
    мною так легко позабывтый,
Словно не было вовсе вчера
    и не будет сейчас.

И однажды тебе
    даже грусти в душе не найдётся.
Так устроена жизнь,
    нам привычно кого-то терять.
Не заплачет она,
    и сердце быстрее не забьётся,
Не захочет оно
    о тебе учащённо стучать.

Позабытый мой друг,
    что ж не занял ты места в судьбе,
Что когда-то хотели
    построить с тобою мы вместе.
Не задержится взгляд,
    и мысль промелькнёт и исчезнет,
Даже если глаза твои
    встречу случайно в толпе.

Папа, почитай мне перед сном,
Просто так, по-детски, что не важно.
Пусть на миг окажется наш дом
Маленьким корабликом бумажным.
Ты, конечно, славный капитан!
Как из песен, тех, что пел когда-то,
Обошёл немало разных стран
Ты на быстром корабле крылатом.
Словно в детстве, окунуть тогда
Я туда, где попугай не в клетке.
Песни те несла через года
Где-то в сердце, под особой меткой.
Эти песни я пою подчас
И уже свои пишу немного,
Нашим детям, каждому из нас
Дал ты их, как талисман в дорогу.
Почитай, а лучше песню спой.
Пусть звучит мотив за звонкой строчкой.
Просто очень хочется порой
Быть, как в детстве, просто твоей дочкой.

Быть может, я взрослее стала,
Устав в пути от суеты,
Я начинаю всё сначала,
Сжигая прошлого холсты.

И в мире всё теперь иначе,
А может быть, иная я.
Я над чужой бедою плачу,
Как будто та беда моя.

Как будто, возродившись снова,
В себе открыла новый свет.
И по крупицам Божье слово
Воспринимаю как завет.

Недочитанной книгой
навеки останусь твоею,
Недопитым бокалом холодной
проточной воды.
Я живу лишь тобой,
а иначе я жить не умею.
Разбиваясь о камни,
уже не боюсь высоты.

Я тобою полна,
я дыханьем твоим обогрета,
Задыхаясь порой
от нахлынувшей нежности грёз,
Я уже не пугаюсь
горячих касаний рассвета
И уже не скрываю
своих неоправданных слёз.

Отдаваясь любви,
я на части себя разрываю,
Разметав свои силы,
как хлопья холодных снегов.
Я не спорю с собой,
я давно для себя понимаю:
Коль случись утонуть, утону
у твоих берегов.

Люблю скучать я по тебе,
Жду встреч и долгих поцелуев.
Ты – светлый луч в моей судьбе,
Прости, что ко всему ревную.

К работе, что тебя крадет
На целый день, и к интернету,
К соседу, что безбожно пьёт,
И ко всему честному свету.

И даже к той, что смотрит вслед,
Когда сама тебя целую.
О ревность, ей предела нет.
Я ко всему тебя ревную.

Как природа красива,
Ярким солнцем согрета.
У опушки игриво
В ёлках спряталось лето.

Заплутало на диво
В лапах колких, лохматых,
Где стоит сиротливо
Мухомор конопатый.

Поиграло немного
На траве у дороги.
О колючки осоки
Оцарапало ноги.

Ни весны, ни лета –
Только серый дождик.
Солнцем не согретый
Вырос подорожник.

Прямо у окошка,
Ленточкой без кружев,
Заблестит дорожка
Серебристой лужей.

О Боже! И за что же «благодать»?
Опять беда непрошенная в двери.
Быть может, мне на картах погадать,
Чтобы понять, во что мне
дальше верить?

А в суете безликой снова гром.
Опять сверкает молнией ненастье.
В душе совсем не творческий погром,
И лишь надежда на простое счастье.

Мы в череде событий — как в плену,
И, лишь в друг друге находя спасенье,
Все рвёмся сквозь тугую пелену
Из тёмного в хорошее мгновенье.

Даруй, Господь, земную благодать!
И щедрости да доброты без меры.
Чтобы кому-то я смогла б отдать
Тепла немного и частичку веры.

Разгулялась осень, прогоняя лето,
Золотистый ливень стелется ковром.
Раздвигает шторы тонкий лучик света,
Словно тянет ручки сквозь окошко в дом.

Ты лежишь тихонько, маленькая крошка,
И дрожат ресницы трепетно во сне.
Солнце любопытно смотрит из окошка,
Раздувая щёки в золотом огне.

Листья, как веснушки, сорванные ветром,
Осыпают землю, пламенем горя.
Спит, теплом дыханья моего согретый,
Маленький подарок солнца октября.

Всё, как прежде, — я опять пишу,
Значит, за окном поёт весна.
Собираю мысли, не дышу,
Сбрасывая одеянья сна.

Впечатленья, собранные в ком,
С чувствами, вплетёнными в поток,
Зарождаясь, заполняют дом,
Опускаясь строчкой на листок.

Мысленно с весной взгляну на мир,
По-весеннему размыв снега,
Пропаду бесследно в танце лир,
Оставаясь с музой на века.

Снова весна постучала в окошко.
Плачут сосульки, прощаясь с зимой.
Вдаль убегает лесная дорожка,
След украшая зелёной каймой.

Тоненький миг от сезона к сезону
Нас безнадежно уносит вперёд.
Словно сбегая по горному склону,
Мчит быстротечно нас времени ход.

Вслед за весной торопится лето,
Чтобы раскинуть зелёную шаль.
Вечным движением наша планета
Мчит наш корабль во вселенскую даль.

Вот кисть рябины, падая, бьёт оземь,
Роняя бусы на лесной ковёр.
Их соберёт своей рукою осень,
Раскинув мокрый золотой шатёр.

Взлетая в небо, лист берёзы кружит,
На белом платье тает первый снег.
Ещё вернётся он с морозной стужей,
И жизнь, как прежде, свой продолжит бег.

Ну а пока кружится вальс осенний,
Лес полыхает золотом костров.
И тает снег, не находя спасенья
На стыке двух сезонов, двух миров.

Как быстро времечко летит,
Зима прошла – весна в окошко...
То замурлычет, словно кошка,
То, затаившись, замолчит.

А ведь ещё недавно осень
Стелила на дороги листья,
Окрасив их волшебной кистью,
Безжалостно с деревьев сбросив.

Всё было так неповторимо:
И осень, и её сиянье,
Что с золотого одеянья
Срывалось, пролетая мимо...

ПАРУС

Мой парус уплывает прочь.
Растаял в сумерках маяк.
На море опустилась ночь
И расплескалась за края.

Разбавив белым черноту,
Светлее сделаю эскиз.
Вот башня встала на ходу,
Над ней, заснув, туман повис.

Мерцает у побережья дно,
И вдалеке чертой — земля...
Добавлю кисточкой пятно,
И вот он — призрак корабля.

А где-то с краю — силуэт,
Что вышел повстречать зарю:
Не то моряк, не то поэт,
А может, это я стою...

Весна во мне играет, как капель.
Я майская, с рожденья и по сути.
А за окном беснуется метель,
Стремится вниз полоска красной ртути.

Снежинки кружат, застилая двор,
А мне б бежать босой по грязной луже.
Я закрываю двери на затвор,
Стремясь спастись в тепле
от зимней стужи.

Скребёт мороз и трётся о порог,
Незванным гостем подпирая двери.
То постучит, то загрохочет в рог,
То жалобно скулит, подобно зверю.

Проходят дни, стареет календарь,
Стремительно подводит нас к апрелю,
А мне зимы ничуть не жаль,
Я лишь весне свою любовь доверю.

Я с юностью
процаться не спешу
(раннее творчество)

Как время незаметно и легко
Ворует нас из детской колыбели,
И только скрип весёлой карусели
Меня уносит в детство далеко.

Виденья лиц, сюжетов и имен
Вспорхнут в сознание,
  словно с ветки птица.
И детство, как родной до боли сон,
Стихами возвратится на страницы.

Я РАСКРАШУ НЕБО...

Я раскрашу небо в краски лета,
В яркие палящие цвета,
Чтоб летела к этой бездне света
Юности наивная мечта.

Я раскрашу белый снег в зелёный,
В цвет надежды, чистый как всегда.
Ну а лед на озере бездонном
Перекрасит талая вода.

А потом раскрашу лето в осень,
Осень – в зиму, а потом опять...
Так и буду, если сердце просит,
Акварели кистью рисовать.

ДЕТСТВО

Отговорило, растаяв в дали,
Шумное детское лето.
И затерялись мои журавли
В сказочном времени где-то.

Я не заметила, как за спиной
Детство вдруг двери закрыло.
Та же тропинка и домик с резьбой,
Лишь где-то ключи забыла.

Те же зелёные ёлочки в ряд,
Давно доросли до крыши.
Что-то, как раньше, они говорят,
Но я их уже не слышу.

ДО БУДУЩЕЙ ВСТРЕЧИ

Я снова стою на пустынном вокзале,
Гудят, уезжая в рассвет, поезда.
Они словно прочною нитью связали
Родные для нас навсегда города.

Два дома, две точки, а между — дорога.
Я рвусь то в один, то в другой уголок.
И только коснувшись родного порога,
Ищу продолжения новых дорог.

Бьёт ветер в лицо и хватает за плечи.
Давно одинок мой знакомый вокзал.
Я снова прощаюсь: «До будущей встречи».
И только от ветра слезятся глаза.

МОЙ ГОРОД

Мой город, стал ли ты родным
За время, что с тобой мы вместе.
Тебе я не слагала гимн
И даже не дарила песни.
С тобой мы добрых восемь лет.
Быть может, это слишком мало,
Чтобы влюбиться в твой рассвет,
В синь вод у старого причала.
А может, в этом виноват
Закат малиново-багряный,
Что вновь зовёт меня назад,
Пьяня таинственным дурманом.
Туда, где тихо у воды,
Шумит высокий лес чуть слышно
И в небе ковшик из звезды
Блестящей нитью кем-то вышит.
И в этом сумраке ночном
Стоит деревня, сном объята...
И одинокий старый дом
Меня опять зовёт обратно.

Да, я – чертёж,
                        многолинейный штрих.
Я – ветра вой...
                        завыл и вдруг затих.
Я – грань угла...
Я – вздох, я – стон, я – крик!
У времени
                        я лишь короткий миг.
Я – всплеск волны,
                        рождающей прибой...
Я – жёлтый лист,
                        дрожачий под ногой.
Я – детский плач,
Я – звон, я – смех навзрыд.
Я – горечь
                        недосказанных обид.

Взглянув в глаза своей судьбе,
Спасая душу от изгнания,
Спешу в последний раз к тебе
Прийти с весной без опоздания.

Почувствовав природы власть,
В единое с Вселенной слиться,
К твоим ногам звездой упасть,
На мелкие куски разбиться.

Я не могу писать –
Стихи не лечат душу.
Искомкана тетрадь,
Раскрытая наружу.

Слова, словно в бреду,
Теряют ритмы строчки.
Сбивая смысл слов,
Я ставлю жирно точки.

Я не могу писать,
Хоть мыслям нет отбою.
Я – словно та тетрадь,
Забытая тобою.

Слиться с природой в единое целое,
Душу очистив, вернуться в исток.
Не разделяясь на чёрное, белое,
Выплеснуть чувства на чистый листок.

Всё, что не сказано и не дописано,
Просто становится, как дважды два.
Переиначенно, переосмысленно,
Дерзко бросаю я в строки слова.

Я не плачу – это просто ветер
Растрепал мне волосы и чувства.
Без тебя, одной на этом свете
Стало так невыносимо пусто.

Без тебя я ничего не значу.
Ничего как будто не умею.
Только ты не думай – я не плачу,
О тебе заплакать я не смею.

Мне осталась в разлуке одна непогода.
Ты ушёл, и с тобою ушла теплота.
Время лечит, но только за эти два года
В моём сердце, как прежде,
живёт пустота.

Тихо падает дождь, омывая окошко,
Капли катятся вниз и скользят о стекло.
У меня на коленях устроилась кошка,
Трётся нежно о руки и ищет тепло.

И от шерсти её согревается кожа,
Ощущенье тепла пробирает до ног.
Ты однажды сказал –
я на кошку похожа.
Только с кошкой прожить
по-кошачьи не смог.

Я заплачу за все свои грехи.
Нет, мне не надо, господа, прощенья.
Всё прожитое скомкаю в стихи,
Разбив отрывки жизни на мгновенья.

Всю прожитую жизнь в свою тетрадь
Я запишу одной большой судьбою.
Чтобы, раскрыв, ты сразу смог понять,
Что каждая строка живёт тобою.

Я мысли не могу собрать
В единое четверостишие.
Они то просятся в тетрадь,
То на душе опять затишье.

Как в строки подобрать слова,
Чтоб растревожить чьи-то чувства,
Волшебной силою искусства,
А не дурманом колдовства.

МОЛИТВА

Прости меня, Боже,
Другой я дорогой пошла.
Да только обратной
Дороги к тебе не нашла.

Во тьме заблудилась,
Брожу в неизвестной глуши.
Прости меня, Боже,
Услышь крик заблудшей души.

Согрей моё сердце,
Теплом своей веры укрой.
Открой мне секрет,
Что вернёт в моё сердце покой.

Тяну я ладони,
Дотронуться неба хочу.
Услышь меня, Боже,
Ведь я очень громко кричу.

Протянув к солнцу руки,
Я тепла для себя не ищу.
Это я у разлуки
Хоть на миг тебя выкрасть хочу.

Может, ты в это утро
Будешь небо просить за двоих.
Протянув к нему руки,
Ты коснёшься ладоней моих...

Хочется стать пушинкой,
Лёгкой, красивой, нежной.
Или холодной снежинкой
Кружить в карнавале снежном.

Робко тебя лаская,
Я твоих рук дотронусь
И, от тепла растаяв,
Каплей скачусь в ладони.

МНЕ ПОЛЕ СНИТСЯ

Знаю, есть невиданные птицы,
Что живут на сказочных лугах.
Только мне родное поле снится
Не в цветах, а осенью в стогах.

Нет желанней для меня картины,
Когда слышу в небе голоса.
Это журавли знакомым клином
Рвутся в голубые небеса.

ПОД СВЕТОМ
МЛЕЧНОГО ПУТИ

Земля моя, моя Россия,
Мой отчий дом,
                        что в землю врос.
Поля пшенично-золотые —
Мне всё здесь дорого до слёз.

Здесь я на «ты»
                        с рекой, лесами.
Все тропки знаю и пути.
Здесь я живу, под небесами,
Под светом Млечного Пути.

ЗИМНЯЯ ПОРА

Долгой зимнею порою
Вьюга снег кружит.
Убаюкан её воем,
Дед на печке спит.

А старуха у окошка
Штопает носки.
Зазевалась даже кошка
В доме от тоски.

Я ЛЕСНАЯ

Я лесная, не домашняя,
Я не святая. Я грешная.
Я твоя радость вчерашняя,
Не зимняя я, а вешняя.

Я словно радуга яркая,
После дождя восходящая.
Я не холодная, – жаркая.
Просто твоя – настоящая.

Я С ЮНОСТЬЮ
ПРОЩАТЬСЯ НЕ СПЕШУ

Я с юностью прощаться не спешу,
Хотя она уходит безвозвратно.
В своих стихах по-детски аккуратно
Когда-нибудь о ней я напишу.

Раскатист гром прощального дождя.
И юность, улетаая безмятежно,
Уносит прочь другую, не меня,
Бесследно тая в дымке белоснежной.

Не приглашай как гостью, что не ждут,
В твою обитель, чтобы отогреться.
Я в заточенье, в твоём мёртвом сердце,
Увы, не отыщу себе приют.

Твой храм души, порушенных церквей,
В нём не согреют каменные стены.
А мне так не хватает перемены
Средь серых и растрёпанных теней.

Не осквернив твой призрачный чертог,
Я не войду в порушенные залы.
Ты для себя стал собственным вандалом
И вновь отстроить их уже не смог.

Не приглашай как гостью, что не ждал.
Обрушив равнодушие, как стену.
Открой мне, ожидая перемену,
Отстроить вместе и дворец, и зал.

СОДЕРЖАНИЕ

Я тобой любимой быть хочу

Маме	7
«Не дари мне цветы: в них какая-то грусть увяданья...»	9
«Крылья-ветры, куда несёте меня?..»	10
«Грациозна женская природа...»	11
«А я не пишу о войне...»	12
«Мне белым платьем стал букет ромашек...»	13
«Мы каемся в грехах, идя грешить...»	14
«Жёлтый лист мне в ладони упал...»	15
«Ты со мною хоть раз погрузи...»	16
«Ты меня на костре не жги...»	17
«Я тобой любимой быть хочу...»	18
«От неба до вершин земли...»	19
«Её глаза полны дождя...»	20
«А закат уже – цвета осени...»	21
«Задержалась зима в нашем тихом краю...»	22
«Твои глаза бездонны и черны...»	23
«Под моим окном устало...»	24
«Птицей постучит в моё окно...»	25
«Что-то нынче май разыгрался...»	26
«Ты меня не узнаешь завтра...»	27
«Я ветреной бываю. Ну и пусть...»	28

Я сошью кимоно из снежинок

«Спи, моя ягодка, сладкий малыш...»	30
«А белая зима сотрёт...»	31

«Душу вылить словами нельзя...»	32
«Я хочу парить над облаками...»	33
«Снег – как алмазные крошки...»	34
«Я сошью кимоно из снежинок...»	35
«Я хотела написать роман...»	36
«Я больна стихами, что же делать...»	38
«С годами жизнь становится ясней...»	39
Ивану Березняку.....	40
Маме	41
Натали Ван посвящается.....	42
«Душа пред тобой нагая...»	43
«Вены синею рекою...»	44
«Жизнь – как мгновение одно...»	45
«Мы живём от событий к событиям...»	46
В своих сердцах включите свет.....	47
«Я, как всегда, во что-то влюблена...»	48
«– С неба звезда упала...»	50
«Давай на паузу поставим этот миг...»	51
«Позволь мне просто рядом быть...»	52

В твоих глазах – июльский жар...

«Останься со мною на миг...»	54
«Весна! И мне опять не спится...»	55
«А я верю и вам советую...»	56
«Ну как я без тебя?..»	57
«В твоих глазах – июльский жар...»	58
«Лишь осень под разными масками...»	59
«Весной так хочется писать...»	60
«Ты приходи ко мне во сне...»	61

«Я по тебе не скучаю...»	62
«Мы продолжаем жить...»	63
«Позабывший мой друг...»	64
«Папа, почитай мне перед сном...»	66
«Быть может, я взрослее стала...»	67
«Недочитанной книгой...»	68
«Люблю скучать я по тебе...»	70
«Как природа красива...»	72
«Ни весны, ни лета...»	73
«О Боже! И за что же «благодать»?..»	74
«Разгулялась осень, прогоняя лето...»	75
«Все, как прежде, – я опять пишу...»	75
«Снова весна постучала в окошко...»	76
«Вот кисть рябины, падая, бьёт оземь...»	77
«Как быстро времечко летит...»	78
Парус	79
«Весна во мне играет, как капель...»	80

*Я с юностью прощаться не спешу
(раннее творчество)*

«Как время незаметно и легко...»	82
Я раскрашу небо.....	83
Детство.....	84
До будущей встречи.....	85
Мой город.....	86
«Да, я – чертёж...»	87
«Взглянув в глаза своей судьбе...»	77
«Я не могу писать...»	89
«Слиться с природой в единое целое...»	90

«Я не плачу – это просто ветер...»	91
«Мне осталась в разлуке одна непогода...»	92
«Я заплачу за все свои грехи...»	93
«Я мысли не могу собрать...»	94
Молитва.....	95
«Протянув к солнцу руки...»	96
«Хочется стать пушинкой...»	97
Мне поле снится	98
Под светом Млечного Пути.....	99
Зимняя пора	100
Я лесная.....	101
Я с юностью прощаться не спешу	102
«Не приглашай как гостью, что не ждут...»	103

Литературно-художественное издание

Дмитриева Татьяна Валерьевна

ПРИКОСНОВЕНИЯ

Стихи

Редактор *Е. В. Фефелова*

Корректор *Т. Э. Панибратова*

Компьютерная верстка и дизайн обложки

Л. А. Астанковой

12+

Подписано в печать 18.04.2019. Формат 70×90¹/₃₂.

Гарнитура «Petersburg». Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 3,95. Тираж 200 экз. Заказ № 60

Адрес издательства и типографии ООО «АИ «Кузбассвуиздат»:

650099, Кемеровская область, г. Кемерово, пр. Советский, 60Б.

Тел. 8 (3842) 36-36-00. E-mail: 58293469@mail.ru

Татьяна Дмитриева

родилась и проживает в посёлке Кузель
Яшкинского района. Окончила
Юргинский технологический колледж.

Стихи пишет с детства.

Печаталась в журнале «Огни Кузбасса»,
альманахах «Содружество»

и «Тайгинские зори», местных газетах.

Как художник оформила книгу детских
стихов своего отца Валерия Дмитриева

«Весёлые капульки». В поэзии отдаёт

предпочтение лирическим мотивам

и образам. Пробует писать прозу